

Последние известия.

Разрыв Чан-Чунских переговоров.

МОСКВА, 26. В виду отказа Российской республики, не могущей согласиться на дальнейшее продолжение оккупации Сахалина...

Чичерин о малоазийских событиях.

НАУЭН, 24. Накануне своего отъезда из Германии Чичерин дал интервью представителям печати, указав, что Советархив...

Выполняйте гербовый устав.

Насмотря на полугодишное существование гербового устава, население Алтайской губернии...

Литература и жизнь.

Пустая дача... Тишина... Давно подожгли ямень у тина... И слово лета седина.

И эта дача в тишине... И мотылек в соседнем внос... Все наполняет душу мне...

ХЛЕБ.

За лесом звезды чуть потухли. Весь в мучной дрожжи серый свод. В бадейке тесто пышно пухнет...

О попе Семене.

Вместо фельетона.

Знаете ли попа Семена? Нет, вы не знаете попа Семена. Поп Семен—особенный поп. Это—тог самый поп, о котором в народе говорят: "Уман, как поп Семен."

Страницы и всех дополнительных законов, и важнейших циркуляров, полученных в Барнауле...

3-й Губерн. уполномоченных Алтгубсоюза.

Последний день Съезда.

28 сентября после работ сакский возобновляется работа Пленума Губс'езда, которым принимается выработанный Президиумом...

Съезд постановил: 1) одобрить основные положения будущей работы Губсовета, заключающейся в приближении к населению кооперативных организаций...

2) Обратит особое внимание на удовлетворение всех нужд рабочей кооперации; 3) указать, что осуществление намеченных заданий возможно лишь при всемерной поддержке Губсовета...

— Ах, ты, Господи!.. Максимыч!.. Ну, как и жем... И Максимыч изгакивал его на разные голоса...

Населению Семшу вызвали к архиепископу. В первый момент на Семшу это так подействовало, что он потерял способность...

— Ну, как случает?.. Биспо-ловная жена. Но Семша не слушал. Оправился. Только долго еще не мог со своей радостью справиться...

— Ишь, как она порода то жеребачья в тебе сказывается! в полах еще не был, а уж рожьш—шутан над своим одноклассником Максимычем—Гы ты гы!

Максимыч, думаешь... гы... выдиги чег?.. А?.. Мое бы хотье не до горячего... В дьякона бы хотье... Когда Семша предстал пред архиепископом, то вдруг все его существо...

— Встань, Семен!.. встань!.. Не волнуйся—успокаивай его, привыкший уже к подобному выражению работничества, архиепископ.—Соберись с умом!

И когда Семша немного успокоился, архиепископ спросил: — Грамоту знаешь? — Ну, вык... — Напяти вот свое имя, фамилию... Архиепископ дал Семше карандаш и ключок бумаги.

Семша поблужив губами карандашом, сиривая на бок голову, со слезой и отдуваясь, написал: "Семен Дуарьф"; потом, таяко вводящую, подвинул вытер рукавом пот собоа и подан бумажку архиепископу.

Архиепископ посмотрел, хмыкнув и ладного подумав, вслух заметил: — Ну, да ладно... сойдет.

Попытав еще Семшу насчет знания церковной службы, архиепископ начал беседу об общественно-настроениях, о роли и значении церкви, о том, что падает вера и нет уже прежнего страха...

Внесенной по докладу селхоз. Отдела резолюции Съезд, принята во внимание, что развитие кооперации и мероприятий в области сел.хоз. культуры...

По докладу Заготовдзена Съезд принял постановление, вырабатанное оперативной секцией: Работу Заготовдзена, несмотря на все трудности в его прошлой работе, в размере 70 проц. общего задания, считать удовлетворительной...

По докладу Торгового Отдела вынесена резолюция: "Признать основные положения работы Торгодзена на следующий операционный год следующими: а) исправление обслуживания нужд кооперативного населения путем своевременной доставки на места товаров...

Резолюцией по докладу Промышленного Отдела Съезд на будущий операционный год предлагает Губсовету и первичным комитетам...

—Ташша ты уже у меня очень... Какая ты кодадь? Разве такие ребята бывают... Пада дложжа в сому быть...

—Ах, ты, кибель—бесстыжий!..—сбидансь попададь, нервно дарнув ногой,—хотье бы теперте поспедилась, сальнич!.. Ангельский чин ведь на себе ешь... Ташша! В соку!.. С тобой соку нагуляешь, с чергом!.. Поди, лучше, Хрескы свою пощудай!

Прочел год, а уж поп Семен мог подвести крупные итоги своей "пастырской" деятельности. Жизнь его текла бесперебойно масляницей. Вздулась масляные берега, заиграли молочные реки!

И, газаясь, что всем доволен о. Семен, всем "ублаговременно" таяд ему и парентам и жареным—теплыми и поробятами, от хлеба сухими лопатками за две недели—пасхальная и фомина—тридцать тысяч штук насбирал; за вазну тридцать кол под чел на твехах заробил; аса работам хозяйственные "помощью" справляет—общество и аспашет, и божит, и обмолотит, а сама поставляет—лицца только свари: Хрескы солдатку в ссобоу дому устоил... Ну, что же аще ему нуждас?

Однако, поп Семен был "неублаговорен". "Размыслись, глазики заидущие, Газавудиле ружи забребуццо". — Взять хоть кашаланью,—левалась воя Семен—ну, что это за кашаланья? Сгарина да старуам, Максимыч да Пятак красной—воя и кашаланья!.. А при старой во власти былало: Кристьянский вачидник, сгарина, писарь вожествой, доктор, училец... хорошая кашаланья! Раз гороры умные, карты... по рюмочке вида насточки... хорош!.. И все к тебе: "Батюшка! Отец Семен!.. Эх ле хей!"

И поп Семен мечтательно задумывался. Задумывался и Максимыч, опустив свою лохматую голову и со свастем, как кузнечные меха, раздувая широкие ноздри.

Попыдая выдыхала. — А тепер,—продолжал все ле паузы поп Семен—Господи Иисусе, за что только на нас напаста такие! в волосте фылиганы один корягата, доктор все разбежался, учителя в храм Божий стыдятся заидти... Эх!.. Ни какой ангидлагенен не стало... Слова умного сказать не с кем! Охотье же вот насчет до му причтового; сколько уж мы хлопотали, сколько уж на взятки между да масла для всякой словолчи стравили, а все тожко нет... Сердце кровью обливаеся, как посмотришь, что в этом церков...

И дает, дает прохожий... Так из лепты трудовой... Вырастае толстокожий Захребетничек мировой...

